Глава 104 – Спиноя (Часть 2).

Увидев белую метку на лбу посланника, глаза Крокты округлились. Однако вскоре она медленно исчезла. Крокта внимательно смотрел на темного эльфа, но белый узор больше не появлялся.

Тийо и Анор никак на это не отреагировали. Возможно, они просто ничего не видели. Но что же это тогда было?

– Пожалуйста, следуйте за мной.

Группа Крокты последовала за посланником. Страж, сопровождавший товарищей, объявил:

– О ваших каруках я позабочусь. Можете не переживать.

– Спасибо.

Вскоре группа Крокты покинула гарнизонное здание и увидела карету, которая вместо лошадей была запряжена каруками. Посланник вёл их прямо к ней.

Группа расселась по сидениям и карета тронулась.

– Для чего он нас вызвал? – первым спросил Крокта.

Посланник, сидевший напротив Крокты, посмотрел на него с равнодушным взглядом и ответил:

– Зелькиан сам вам всё объяснит.

Крокта посмотрел на его лоб, однако знака белой ветви так и не было.

Посланник молчал, и разговор не клеился, так что Крокта решил просто понаблюдать за пейзажем Спинои.

Её улицы были похожи на бульвары Арнина. Нигде не было ни единого признака неизбежной войны. Торговцы покупали и продавали товары, а по тротуарам в обнимку ходили влюблённые. Иногда можно было увидеть бегающих кучками детей.

Однако когда они проехали чуть дальше, его мнение изменилось.

Легко вооруженные темные эльфы проходили тактическое обучение.

На тренировочных площадках можно было увидеть лучников, оттачивающих свои навыки в стрельбе, и воинов, отрабатывающих удары мечами. Словно на гладиаторской арене, некоторые темные эльфы спарринговались в боях «один на один».

Армия готовилась.

– Это лучшие темные эльфы, которых я видел, – восхитился Тийо.

По его словам, навыки этих воинов были выше, чем в любых других гарнизонах, которые они видели на севере. Все воины были крайне сосредоточены, а их лица выглядели серьезными. Это были лица тех, кто знал, что скоро им придётся умереть.

Посланник никак это не прокомментировал. Крокта посмотрел ему в лицо, и их взгляды внезапно встретились. Какое-то время он молча смотрел на Крокту, после чего, наконец-то, открыл рот и спросил:

– Из всех врагов, с которыми Вам довелось сразиться, кто был самым сильным?

Крокта погрузился в размышления. Он прошел через многие битвы, в которых ему пришлось несладко, но выбрать из всех своих противников лишь одного было непросто. Первым ему в голову пришел Гушантимур, но он не был врагом. Если брать именно врага, в противостоянии с которым Крокта побывал на пороге жизни и смерти…

– Бегемот.

Та схватка была поистине ужасной. Он несколько раз думал, что ему определенно наступит конец. Если бы Пасть Демона не проглотила те неопознанные останки, то бегемот продолжал бы бесконечный цикл своего возрождения и в конечном итоге убил бы их всех.

– Бегемот, – кивнул посланник, словно знал этого зверя.

– Вы видели его?

– Нет.

– Тогда почему…

Это монстр обитал по ту сторону границы. Посланник не ответил на вопрос и, вместо этого, заговорил кое о чем другом.

– Грядущая битва будет намного тяжелее.

– …

– Я буду за вас молиться, – добавил посланник, после чего вновь замолчал.

Его ждал лишь один серьезный противник, с которым ему придётся сразиться. Вождь орков, Кальмахарт.

Он был препятствием, которое Крокте необходимо было преодолеть. Он был огромным монстром, кардинально отличавшимся от обычных орков. Каждый его взмах топора разрывал врага на две части. Каждый раскат его рёва приводил к тому, что у стоявших рядом людей лопались барабанные перепонки. Он был известен как орк-мутант, которых ещё не знала история.

Но даже если так, неужели он может быть сильнее бегемота?

Крокта нащупал за своей спиной Убийцу Огров.

***

– Мы прибыли.

За окном кареты были видны очертания мирового древа. Полупрозрачные листья иногда падали вниз, со слабым свечением рассеиваясь в воздухе.

– Прекрасно, – мечтательно произнес Анор.

Каруки остановились, и группа выбралась из кареты. Перед ними раскинулись корни мирового древа, между которыми было прорыто отверстие. Это было похоже на вход.

– Туда, – указав в сторону, произнес посланник, после чего вошел в мировое древо. За ним последовала и группа Крокты. Внутри было удивительно светло, словно в хорошо освещенном зале. Крокта осмотрелся, но так никакого источника света и не обнаружил.

Крокта притронулся пальцами к стене, почувствовав грубую текстуру древесной коры. Свет сочился прямиком из неё.

– Гм…

Мировое древо излучало тусклый свет, освещая помещение под собой. Оно и вправду было очень таинственным.

Когда они вошли внутрь, их остановила стража. Идентифицировав личность посланника, охрана отошла в сторону.

– Входите, – произнес один из них, взглянув на группу Крокты.

Затем, без каких-либо специальных процедур, ещё один страж открыл дверь, и взглядам товарищей открылось внутреннее убранство мирового дерева.

– Это невероятно.

– Вау…

Они и предположить себе не могли, что внутри дерева может существовать нечто подобное. Они стояли на входе в просторный лобби-зал. В центре этого вестибюля располагалась красиво оформленная лестница, которая поднималась вверх, а также коридоры, ведущие влево и вправо.

Это была внутренняя часть мирового древа, а потому стены были покрыты особыми полупрозрачными зелеными листьями.

– Как вы это сделали? – спросил Крокта.

Это было невозможно в современном мире, где жил Ян.

– Мы ничего не делали, – улыбнулся посланник. Крокта впервые за всё время увидел на его лице улыбку.

– Мировое древо сделало это для нас, и мы просто пользуемся его дарами.

Основываясь на объяснении, это было сделано не искусственно, а природным путем – силой воли самого мирового древа.

Крокта почувствовал, как его сердце колотится. Мир Старейшины и вправду был таинственным.

– Зелькиан наверху. Пойдемте.

Они начали подниматься по винтовой лестнице из дерева. Товарищи подметили, что каждый этаж был смоделирован по своему.

После долгого подъема лестница, наконец, закончилась. Больше идти было некуда, и перед группой не было ни коридора, ни двери, в которую можно было бы войти. Лестница буквально закончилась прямо в воздухе. Перед ними ничего не было, а над их головами была лишь бесконечная пустота.

– Что, здесь? – спросил Тийо, крепко держась за лестницу. Очевидно, гном боялся высоты. Впрочем, от этого вида и вправду захватывало дух.

– Подождите минуту.

Анор тоже находился в недоумении. Однако вскоре они поняли, что имел в виду посланник.

– Ах…

К концу лестницы спускалась большая ветка.

Она была достаточно вместительной и плоской, чтобы на ней могли устоять сразу несколько человек. С неё свисали веточки и листья, и она подрагивала, словно живое существо, когда прикоснулась к концу лестницы. Посланник вскочил на нее и жестом предложил остальным последовать за ним.

Затем ветвь начала медленно подниматься.

– Восхитительно… – тихо пробормотал Тийо.

Это стало возможным благодаря способностям мирового древа. Вскоре ветвь остановилась, развернувшись в одну из сторон. Товарищи обернулись и увидели проход наружу. Ветвь аккуратно пришвартовалась к нему и группа следом за посланником вышла за пределы мирового древа.

А то, что они увидели дальше, поразило их ещё больше.

– Вах…

– О, боже.

– У-о-о…

Прямо перед их глазами был закат и всё, что освещалось последними лучами заходящего солнца: равнины и дальние горы, животные, пасущиеся на небольших холмах, Спиноя и эльфы. Весь мир напоминал собой разбросанные по земле маленькие игрушки. Пылающий красный закат отбрасывал на землю длинные тени, и, казалось, вместе с Кроктой на закат смотрели все существа этого мира.

Трудно было вообразить себе подобную красоту. Группа Крокты на какое-то время даже забыла о себе, восхищаясь пейзажем.

А затем раздался голос:

– Добро пожаловать.

Товарищи обернулись. Они стояли на ветке мирового древа, а потому передвигаться здесь было не вполне удобно. Опустив центр тяжести, Крокта огляделся. Тийо, тем временем, схватился за его штаны. Очевидно, гному и вправду было не по себе от такой высоты.

Владельца голоса так и не было видно.

В этот момент.

– Там!

Голос донесся снизу.

Крокта опустил голову и удивился уже в третий раз за сегодняшний день.

– Что за…

Темный эльф. Он взбирался по мировому древу.

Фтух!

Маленькая кирка в его руке впилась в поверхность мирового древа. Зафиксировав своё положение, он ударил киркой повыше и подтянулся.

Фтух!

Очередной удар пробил кору мирового древа.

– …

Наконец темный эльф добрался до ветки, где находились все остальные. Он уселся на неё и вытер со лба пот.

Посланник просто закрыл глаза, словно происходящее было вполне естественным.

Как только пот был вытерт, он встал и провозгласил:

– Меня зовут Зелькиан! Я – лидер, ведущий темных эльфов, и тот, кто общается с мировым древом!

– …

– …

Группа Крокты молчала.

Они ожидали, что лидер темных эльфов будет больше похож на темного эльфа, чем кто-либо другой. Они представляли себе, что это будет спокойный мужчина субтильного телосложения и с мудрыми глазами. Но этот экземпляр был очень большой. Даже Радета нельзя было сравнить с ним.

Впрочем, хоть до Крокты ему тоже было далеко, он больше походил на человека, который посвятил всего себя физическим упражнениям, чем на ловкого темного эльфа. Кроме того, он

ещё и взбирался с помощью кирки по коре мирового древа!

– Восхождение по мировому древу – это лучшее упражнение для здоровья, – пожал плечами Зелькиан, по своему трактовав их удивленные лица, – Я – настоящий альпинист, который может подняться на самую вершину древа.

– … Разве это не вредит ему? – спросил Крокта.

– Нет, нет. Мировое древо не настолько жалкое. Пока оно получает воду и солнечный свет, все раны будут восстанавливаться… Ай!

Одна из ветвей мирового древа спустилась и шлепнула его по спине.

– …

Это было действительно странное зрелище. Зелькиану было стыдно за то, что его ударили, и он начал что-то ворчать, обращаясь к мировому древу. Но тут из-за его спины появилась другая ветка. Зелькиан испугался и тут же нырнул в сторону.

– Х-хватит! Жестокое создание!

Ветка остановилась и вернулась на своё место. Она не могла ничего произнести, но товарищи будто слышали её голос: «Не нужно так кричать!».

– Во всяком случае, добро пожаловать. Крокта! Я действительно хотел тебя увидеть! – произнес Зелькиан, после чего подошел и обнял орка. Крокта почувствовал запах пота, но воздержался от каких-либо комментариев.

– Ого, вы только посмотрите на эти мускулы. Мускулищи! Настоящий псих. Эй, Дженаду, иди потрогай. Дженаду! – обернулся Зелькиан, всё ещё обнимая Крокту, – Сколько Крокта делает подходов? А сколько килограммов ты поднимаешь? А куриную грудку после тренировки ешь? Кстати, что ты думаешь насчет получения благословлений?

– …

– Думаю, это всё из-за твоих генов, верно? Ох, значит, ты больше не будешь расти, да? Икры точно уже больше не станут, даже если ты будешь тренироваться ещё усерднее.

Дженаду молча подошел и оттащил Зелькиана.

– Зелькиан. Вспомните, зачем Вы их позвали.

– Ах, да.

Взгляд Зелькиана посерьезнел.

Теперь разговор должен был пойти в нормальном русле. Группа Крокты настроилась на деловой лад. Пусть сейчас они и наслаждались неторопливым моментом, но на севере уже началась великая война.

– Крокта.

– Да?

Зелькиан немного поколебался, а затем открыл рот:

– Ты согласен, что усиление своего тела с помощью благословлений – удел слабых?

Ветвь мирового древа вновь появилась за его спиной.

– Ах, это была просто шутка.

Он почесал голову и снова посмотрел на товарищей.

– Крокта. Тийо. Анор. Я много о вас слышал. Люди, которые пришли с континента, и те, кто открыл границу. Герои. Насколько я понимаю, вы тоже настроены против великого племени.

Крокта кивнул.

– Вы достаточно сильны. Но… Вам нужно стать сильнее, чтобы сражаться с великим племенем, – сложив на груди руки, произнес эльф.

– Вождь настолько силён?

– Тебе не одолеть его одной лишь силой.

Рядом с Зелькианом двигались ветви мирового древа. Зелькиан на мгновение взглянул на них, словно обменявшись парой слов, после чего кивнул.

– Крокта. И вы двое. Мировое древо хочет кое-что сказать.

На лице Зелькиана было серьезное выражение. Прежде чем донести до своих гостей суть сообщения, лидер темных эльфов подмигнул ветке, и та слегка помахала ему. Очевидно, это был сигнал к продолжению разговора.

– Ого… Хорошо. Раз так, то ничего не поделаешь. Я понимаю. Это неизбежно.

Зелькиан с ухмылкой почесал затылок, после чего указал в сторону мирового древа.

– Этот парень велел мне сказать тебе следующее.

Затем он указал на Крокту и выкрикнул:

– Ты, стань моим апостолом!

http://tl.rulate.ru/book/6290/154300